

African studies in the 19th century

G. M. Sidorova^{1,2,3}

¹Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Relations

²Moscow State Linguistic University

³Institute for African Studies

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-198-207

Research article
Full text in Russian

The goal of the article is to prove that quite a lot of information was gathered about Central Africa in the 19th century. Geographers, journalists and military officers gathered unique data on the inhabitants and nature of the continent through their expeditions. Blind spots on the map, previously Terra Incognita, were brought cleared. Difficult aspects of distant Africa exploration are also described. These include conflicts with native tribes, natural and climatic hurdles, and tropical diseases. The conclusion is that at the end of 19th century Africa attracted an increased interest on behalf European peoples.

Keywords: Africa; pioneers-explorers; geographic discoveries; Congo; Stanley

INFORMATION ABOUT AUTHORS

Sidorova, Galina M. | E-mail: gal_sid@mail.ru
Doc. Sc. (Politics), Professor, research worker

Наука об Африке в XIX веке

Г. М. Сидорова^{1,2,3}

¹Дипломатическая академия МИД России, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1, Москва, Российская Федерация

²Московский государственный лингвистический университет, ул. Остоженка, 38, стр. 1, Москва, Российская Федерация

³Институт Африки РАН, ул. Спиридоновка, 30/1, Москва, Российская Федерация

DOI: 10.18255/1996-5648-2022-2-198-207

Научная статья

УДК 325

Полный текст на русском языке

Цель статьи доказать, что в XIX веке было собрано достаточно много информации о Центральной Африке. Географы, журналисты и военные в ходе своих экспедиций собрали уникальные сведения о жителях и природе континента. Заполнялись белые пятна на карте, которые ранее значились как Terra incognita. Отмечаются и проблемные моменты в освоении далекой Африки. Это конфликты с аборигенами, природные и климатические препятствия, тропические болезни. Делается вывод, что в конце XIX в. Африка вызывала повышенный интерес европейцев.

Ключевые слова: Африка; пионеры-открыватели; географические открытия; Конго; Стенли

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Сидорова, Галина Михайловна

E-mail: gal_sid@mail.ru

Доктор политических наук, доцент, профессор
Дипломатической академии МИД России,
профессор Московского государственного
лингвистического университета, ведущий
научный сотрудник Института Африки РАН

Африканский континент в XIX в. привлекал внимание европейцев не столько своей экзотикой, сколько возможностью обогатиться. Все, кто имел коммерческую жилку, устремились на континент. Ехали в Африку нередко и неудачники, чтобы скрыться от долгов, начать жизнь с начала или найти работу. Многих, правда, останавливали слухи о диких племенах и каннибалах, о непуганых свирепых животных, обитавших в лесах.

Тем не менее центральная часть континента стала понемногу осваиваться. Заполнялись пустоты на картах, вписывались новые названия. Так,

© Сидорова Г. М., 2022

Статья открытого доступа под лицензией CC BY (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>)

бельгийский исследователь XIX века А. Ж. Вотерс пишет в своей книге: «Из года в год сокращаются обширные белые пятна на карте бассейна Конго. К концу 1890 года вдоль рек были созданы многочисленные опорные пункты, соединенные между собой дорогами <...> Все это свидетельствует о лихорадке открытий и вписывается в методичное и последовательное завоевание страны» [1, р. 47]. Правда, нередко встречались и курьезы. Так, европейцы, пытавшиеся узнать у аборигенов название рек или населенных пунктов, часто сталкивались с языковой проблемой. Чтобы узнать название того или иного объекта, нередко они получали ответ на местном языке – это река, это гора и т. д. Однако, поскольку смысл слов на языке аборигенов им был непонятен, эти красивые, но ничего не значащие для европейцев слова, так и перекочевывали на карты.

С автором статьи также произошел подобный случай. Это было в Габоне. Когда я указала на только что приобретенную обезьянку, мне ответили, что это «кики». Нисколько не сомневаясь, я подумала, что это имя животного и долгое время так его называла. Но позднее выяснилось, что на языке фангов кики – это обезьяна. Получается, что долгое время обезьянку называла обезьянкой!

Африку осваивали смелые люди, готовые на лишения и тяжелые испытания. «На пути встречались тысячи трудностей, – писал в своих дневниках Стенли. – Голод, болезни, враждебность аборигенов, все это дополняло мрачную картину. Встречались и непреодолимые препятствия. Но мы были одержимы нашей высокой целью и двигались вперед» [2, р. 68].

В числе самых популярных исследователей Африки можно назвать Д. Ливингстона, С. де Бразза, Г. Стенли. Однако было много и других пионеров-открывателей континента, о некоторых практически ничего не известно. В ДР Конго, например, есть целое кладбище первопроходцев, расположенное на территории национального музея в Киншасе. На двух панно, напоминающих школьную доску, кто-то заботливо запечатлел имена «пришельцев» из разных стран, оставивших там свои жизни (Les Pionniers batisseurs du Congo Belge). Под замшелыми плитами покоится прах молодых людей из Бельгии, Франции, Голландии, Швеции, Великобритании и т.д. Всего в списках значится 87 имен [3]. Причем дата кончины всех указана в короткий промежуток времени – с 1881 по 1887 гг. Что их привело на далекий континент, какова причина гибели – малярия или другие тропические болезни? Видимо, этого уже не суждено узнать.

На самом деле в XIX веке образ Африки как «дикой» формировался лишь у обывателей. В то время появилось немало европейских исследований, в основу которых были положены арабские и португальские источники, дававшие представление о Центральной Африке. К их числу относится труд немца (русского подданного) Георга Августа Швейнфурта «В сердце Африки 1868–1871», где автор рассказывает о своих географических достижениях [4]. Российский император Александр II даже наградил автора ор-

деном Св. Станислава 2-й степени за услуги по исследованию Центральной Африки. Книга Г. А. Швейнфурта настолько поразила воображение бельгийского короля Леопольда II, что он после ее прочтения «заразился» африканской идеей создания «крупного негритянского государства» [5, с. 71]. Знаменитый ботаник и географ ступил на землю будущей бельгийской колонии на пять лет раньше легендарного Стенли и в отличие от него он нигде не прокладывал себе дорогу силой оружия [6, с. 14]. Когда Г. А. Швейнфурт в 1870 году достиг территории, находящейся на стыке современного Судана, Центральноафриканской Республики и Конго, там находилось в самом расцвете «царство Мангбету». В своих дневниках Г. А. Швейнфурт дал красочные зарисовки тогдашнего властелина Мунзы, его дворца, где тот принимал путешественника, а также придворной жизни и обычаев, кладовых, где хранились «сокровища» правителя, и многое другое [7, с. 127].

Вот как описывается его встреча с местными жителями. «2 февраля 1870 года он впервые увидел тамошних обитателей, сбегавшихся громадной толпой посмотреть на белого человека, о котором были уже наслышаны. Представшие перед ним азанде, с копьями, щитами и саблями, в ожерельях из костей убитых врагов, были не чужды каннибализма, но путешественник все же провел у них несколько недель. Относились к нему в целом неплохо, ибо он, по его собственным словам, успел приобрести репутацию «защитника черных», не давая солдатам-нубийцам, сопровождавшим караван, обращаться с местным населением слишком жестоко» [6, с. 14]. Г. А. Швейнфурт изучал местное население, а они, в свою очередь, изучали его. За страсть к собиранию гербария его прозвали «пожирателем листьев» [6, с. 14].

В XXI веке мало что изменилось. Особенно когда приходилось бывать в конголезской глубинке. Пигмеи (или тва), при встрече со мной также просили выступить в роли правозащитника. Именно этот этнос в Конго почему-то наиболее уязвимый. Их притесняют, истребляют физически, нередки случаи каннибализма. Белый человек в конголезской глубинке – такая же редкость, как и прежде. Местные называют европейцев «людьми без кожи».

Уникален по своему содержанию труд барона де Мартен-Доно «Бельгийцы в Центральной Африке», изданный в 1887 году [8]. Автор подробно описывает походы Г. Стенли в бассейн Конго, традиции и верования различных народов, населяющих этот регион, поведение и отношение к европейцам местных царьков, проблемы на пути освоения тропических территорий. Тщательным образом прописаны первые бельгийские фактории в Конго. Весь этот богатый материал иллюстрируется гравюрами.

Вслед за названной книгой в 1888 году появилось исследование Алексис-Мари Гоше «Иллюстрированное Бельгийское Конго или Независимое государство Конго (Центральная Африка) [2]. В нем много сведений об отдельных племенах, флоре и фауне. Что касается населения, то на тот период автор дает цифру 20–25 млн чел. (сейчас в ДР Конго более 100 млн)

[2, р. 68]. В исследовании, помимо Стенли, содержится более 200 имен пионеров-открывателей Конго. Автор исследования подробно останавливается на миссии бельгийского капитана ван Желя (van Gèle) в конце 1886 года. Тогда правительство королевства Бельгии поручило ему изучить реку Убанги с ее притоками. С тех пор стали известны основные ее характеристики, даны описания береговой зоны, а также «пиратские наклонности» этноса Балои (Baloï) [2, р. 202]. Похожие исследования по Конго были поручены проводить лейтенанту шведской армии М. Глирапу (Gleerup), находившемуся на службе у бельгийцев. Он прошел по местам недавних экспедиций Камерона (Cameron), Стенли (Stanley), Виссмана (Wissman) от форта Виви на западе Конго до Занзибара на востоке. Примечательный факт о капитане Виссмане: он считается крупным исследователем тропической Африки, который первым среди европейцев пересек дважды Центральную Африку за 6 лет.

Другим посыльным был австрийский доктор Ленц (Lenz), прославившийся в своих исследованиях Сахары [2, р. 204]. На этот раз ему было поручено обследовать район озера Ниаса на востоке Конго.

А.-М. Гоше выделяет самых знаменательных руководителей экспедиций: англичане Ливингстон (1854–1856), Камерон (1873–1875) и Стенли (1876–1877); португалец Серпа-Пинто (1877–1879); немцы Виссман (1881–1882) и Арно (1881–1882); португальцы Капелло и Ивенс (1884–1885); швед Глирап (1884–1886); австриец Ленц (1886–1887); немец Виссман (1886–1887) [2, р. 205].

Плодовитым был писатель и географ того времени Альфонс-Жюль Вотерс. В 1899 году он составил и издал карту Конго [9]. В отличие от карт XVI века, на которых срединная Африка изображалась очень приблизительно, например просто как пустое пространство с надписью «*Terra incognita*», автор отразил географические достижения XIX века. В 1885 году А.-Ж. Вотерс издал каталог-справочник, где последовательно изложено около 3800 монографий, карт, документального материала по истории, географии и колонизации Конго [10]. Значимым стал его труд «Независимое государство Конго: история, физическая география», изданный в 1899 году в Брюсселе [1].

В отечественной историографии в 1896 г. появилось исследование «История полувековой деятельности Императорского русского географического общества», где также говорится об открытиях в Африке в XIX столетии [11].

Практически все авторы в той или иной мере связывали изучение бассейна Конго с уже упоминавшимся именем Генри Морланда Стенли (настоящее имя – John Rowlands) [8, р. 22]. Он родился в Англии, но большую часть времени жил и работал в Америке в качестве журналиста. В 1874 году на шумевшая история с исчезновением Д. Ливингстона в джунглях Африки привлекла внимание предпринимателя издания *New-York Herald*.

Ему в голову пришла мысль о поиске этого легендарного исследователя. И таким человеком, «проверенным временем», стал Г. Стенли. Собственно, судьба Д. Ливингстона его не очень интересовала. Ему нужна была сенсация, и он ее получил. Г. Стенли отыскал изнемогающего, истощенного Ливингстона, который потерял надежду на спасение, и появление Стенли было для него как *Deus ex machina* (неожиданное появление Бога в конце пьесы у римлян). Г. Стенли, в свою очередь, прославился написанной книгой «Как я отыскал Ливингстона» [12]. Две крупные газеты – «Daily Telegraph» и «Herald», – объединив усилия, вновь снабдили экспедицию Стенли в Африку для продолжения научных изысканий. Путешественник предпочел на этот раз осваивать новые земли, продвигаясь по рекам на лодке «Леди Алиса» с паровым двигателем. Лодка была разборной, и на участках суши, когда приходилось пробираться через лесные чащи, «ее несли на своих плечах стонущие под тяжестью груза носильщики» [2, р. 70]. В качестве тягловой силы иногда использовали ослов, для которых заросли и узкие тропинки не были препятствием.

Лодка в настоящий момент (во всяком случае на 2014 год) находится на судовой бельгийской верфи в Киншасе, столице ДР Конго. Изрядно пострадавшая от времени и тропического климата, это восьмиметровое судно, когда-то рассекавшее воды реки Конго, имеет плачевный вид. Практически вся изъедена ржавчиной и скорее напоминает «скелет» от лодки. Паровой котел доживает свой век рядом с ней на траве. Сохранилась надпись «1881 год». Давний спор между национальным музеем Конго и владельцем верфи о принадлежности этого раритета остается долгие годы неразрешенным. Судовладелец по каким-то неизвестным причинам не хочет отдавать в собственность Конго «Леди Алису», а сам даже не пытается как-то ее сохранить для грядущих поколений. Вот и стоит она под открытым небом в отдаленном уголке верфи, открытая всем ветрам и тропическим ливням, что, конечно, сокращает ее жизненный срок.

Местное население крайне неприветливо встретило европейца и даже не хотело продавать ему провизию, поэтому Г. Стенли и 36 человек команды питались случайными бананами, а иногда отбирали провизию и лодки у населения. Вот один из эпизодов, описанных очевидцем. «Услышав выстрелы, люди из племени местных рыбаков, вагенья, быстро покидали лодки и таким образом мы захватили около тридцати пирог, чтобы дальше двигаться по реке» [13, р. 289]. По утверждению конголезского историка И. Ндайвелу э Нзиему, с приходом Стенли на конголезские земли началась настоящая война аборигенов с европейцами. В общей сложности команде Стенли пришлось выдержать 32 сражения [13, р. 289]. По всей территории быстро распространился слух о «завоевателях», что способствовало враждебному настрою многих конголезских племен, где бы ни появлял-

ся Стенли. Аборигены не понимали намерения европейцев. В их приходе они видели лишь одно – посягательства на их исконные земли.

Более того, постоянно приходилось отбивать атаки местных жителей, вооруженных копьями и отравленными стрелами. В книге «В джунглях Африки» Г. Стенли подробно описывает это примитивное, но довольно эффективное оружие. «Стрелы туземцев – из темного дерева, длиной 60 см или около того, очень тонки, острые концы их подвергают медленному отвердению путем длительного прогрева их в горячем воздухе над очагом хижины <...> Лук длиной в 90 см. Тетивой служит широкая лента из тростника, тщательно отполированного. Пробуя стрелять из такого лука, в первый раз на расстоянии двух метров, я насквозь пробил деревянной стрелой жестяную коробку с крышкой. Оружие это нешуточное, и нет сомнений, что на близком расстоянии стрела может насквозь пробить грудь человека» [14, с. 70].

В ходе экспедиций Г. Стенли приходилось сооружать временные постройки «бома» или укрываться в дуплах деревьев от ядовитых змей и хищников. На места стоянок первопроходцев, располагавшихся вдоль рек и озер, нередко навевались крокодилы, нападавшие на людей.

Так постепенно в разных частях страны образовывались опорные пункты, ставшие в дальнейшем важными форпостами для политической и военной деятельности европейцев. В результате за период 1879–1884 гг. Г. Стенли основал двадцать две станции [15, с. 68]. Одной из первых была стоянка Виви, где проживало более 70 аборигенов. Они выполняли различные функции: переводчиков, вождей, охранников, прачек, поваров, рабочих [8, р. 138].

В городе Бома, что на западе Конго, сохранился «баобаб Стенли», где провел свою первую ночь в этих окрестностях легендарный путешественник. Это огромное дерево с дуплом, где могут разместиться одновременно до десятка человек. Местные экскурсоводы любят приводить туда туристов и рассказывать об истории их страны.

Однажды, накануне рождества, Г. Стенли рассуждал со своим компаньоном Фрэнком Пококом (Frank Pocock) о будущем: «Перед нами карта Африки, составленная европейцами. А вот и предполагаемое место, где мы находимся. Здесь пока пусто. Но я вас заверяю, Фрэнк, что скоро этот пробел восполнится. И на этот счет у меня нет ни тени сомнения» [8, р. 34–35]. Фрэнк был единственным европейцем в команде Стенли, надежным и верным соратником. Но ему было не суждено дойти до конца пути. Он трагически погиб при спуске по реке, попав в мощный водоворот водопада [2, р. 244].

Осваивая новые земли, европейцы познавали одновременно традиции и обычаи племен, с которыми они сталкивались. Однако аборигены с опаской относились к пришельцам и не спешили раскрывать перед ними тайны своих предков. Но все же некоторым европейцам удавалось устанавли-

вать доверительные контакты с местными жителями. Так, капитан Стормс (capitaine Storms), наблюдая за местным торговцем фетишей, узнал много интересного. «Из своей корзины он достал два человеческих черепа. Когда-то этих людей обвинили в колдовстве, и они были преданы смерти. Причем один – «естественный», а другой – выкрашенный в черный цвет с помощью жира и сока какого-то растения. Из пакета он извлек корни, которые помогают уберечься от людоедов, некоторые фрагменты птиц – для удачи на охоте; кусочек дерева и перья птиц – для плодородия; корни для воинов, чтобы иметь львиное сердце; другие корни, чтобы вызывать дождь; фрагменты совы, чтобы распознавать и убивать врагов; осколки черепа буйвола, чтобы иметь удачу на охоте на слонов; осколки черепа льва, чтобы впадать в ярость и убивать врагов, а также множество других пакетиков со снадобьями, предусмотренными на разные случаи жизни» [2, р. 244].

Важным дополнением к трудам географов и путешественников для познания африканских реалий были колониальные выставки, проводимые в Европе в конце XIX – начале XX века. Это был период активного соперничества между европейскими державами за обладание колониями в Африке. Чтобы продемонстрировать европейцам преимущества владения колониями, власти Франции и Бельгии стали устраивать так называемые колониальные выставки, которые впоследствии послужили хорошей основой для создания музеев. «Польза колоний» после посещения выставки непременно откладывалась в головах посетителей. Со временем выставки, демонстрировавшие международные достижения, становятся популярными во многих странах Европы. Притягательными стали центры африканской культуры Парижа, Брюсселя, Амстердама, Лондона, Лиона, а также Антверпена, который особо выделяется на фоне других городов Бельгии и Европы в целом. Туда стекались торговцы из разных стран и представители крупных фирм. Воображение посетителей потрясало все, включая технику того времени, а также предметы быта и кустарные поделки другой неизвестной цивилизации. Художник В. Серов, посетивший выставку 1885 года, писал, что «трудно представить себе, сколько на рынке колониальных изделий» [16, с. 107].

Бельгийский король Леопольд II, войдя во вкус и строя грандиозные планы в отношении Бельгийского Конго, устроил в 1897 году колониальную выставку в Тервюрене, небольшом городке в 15 км от столицы (там сейчас расположен один из крупнейших музеев Африки). Для этой цели было построено здание в стиле дворца, где размещались привезенные с далекого континента экзотические растения и животные [17, р. 430]. Тервюренская выставка имела огромный успех и в 1910 году перекочевала в Брюссель.

Франция, одна из крупных колониальных держав, также была намерена продемонстрировать свои успехи в освоении континента. После потерь во франко-прусской войне в 1870 году, утратив Эльзас и Лотарингию, власти страны выдвинули идею проникновения в Африку южнее Саха-

ры. Именно в этот период колониальные экспозиции становятся важным пиаровским ходом в арсенале новой африканской политики. Неизгладимое впечатление оставила Парижская всемирная выставка 1900 года. Поражал размах и убранство в национальных стилях павильонов Туниса, Марокко, Индокитая, Мадагаскара. Иногда можно было встретить надпись типа: «Теперь, ознакомившись с жизнью аборигенов, вы знаете, что необходимо брать с собой в путешествие» [18, р. 316].

Затем последовали выставки в Ханое (1902 и 1903 гг.), Марселе (1906 и 1922 гг.) и других городах мира. Нашумевшую славу оставила Венсенская выставка 1931 года (окраина Парижа, лесопарк Венсент). Ее называли самой замечательной «книгой с картинками» [19, с. 55]. Вот какой она осталась в памяти писателя Ильи Эренбурга: «Венсенский лес был переполнен посетителями. Построили пагоды, дворцы, бутафорские деревни. Негры должны были на виду у всех работать, есть, спать. Женщины кормили грудью детишек, Зеваки толпились вокруг, как в зоопарке» [20, с. 263].

Таким образом, в XIX – начале XX столетия познания об Африке продвинулись далеко вперед. Спорным, конечно, остается вопрос, какую роль в истории цивилизации Африки сыграл колониализм и появление европейцев на африканском континенте. Но сейчас трудно себе представить Африку без открытий первопроходцев.

Ссылки

1. Wauters A.-J. L'Etat indépendant du Congo. Bruxelles: Librairie Falk Fils, 1899. 527 p.
2. Gochet Alexis-Marie. Le Congo belge illustré ou L'Etat indépendant du Congo (Afrique Centrale) sous la souveraineté de S. M. Leopold II, Roi de Belges. Liège: H. Dessain, Imprimeur-éditeur, 1888. 357 p.
3. Сидорова Г. М. Личный архив автора. Киншаса, 2005.
4. Schweinfurth G. Au coeur de l'Afrique 1868–1871. Voyages et découvertes dans les régions inexplorées de l'Afrique centrale. P.: Librairie Hachette et Cie, 1875. 528 p.
5. Субботин В. А. Бельгийская экспансия и колониальный гнет в период завершения территориального раздела Африки // История Заира в новое и новейшее время. М.: Наука, 1982. С. 71–117.
6. Ронин В. «Русское Конго» 1870–1970. М.: Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына. Русский путь, 2009. Т. 1. 518 с.
7. Орлова А. С. Раннеклассовые политические образования у азенде и мангбету. История Африки в XIX – начале XX в. М.: Наука, 1967. 289 с.
8. Ch. de Martin-Donos. Les Belges dans l'Afrique Centrale. Voyages, aventures et découvertes. Bruxelles: P. Maes, Editeur-libraire, 1887. Т. 2, vol.1. 526 p.
9. Wauters A.-J. Carte de l'Etat idépendant du Congo, à l'échelle de 1:2 000 000. Bruxelles: Librairie Falk Fils, 1899.

10. Wauters A-J. Bibliographie du Congo, 1880–1895. Catalogue méthodique de 3800 ouvrages, brochures, études et cartes relatifs à l'histoire, à la géographie et à la colonisation du Congo, avec collaboration de M. Buyl. Bruxelles: Librairie Falk Fils, 1895. 356 p.
11. Семёнов-Тян-Шанский П. П. История полувековой деятельности Императорского русского географического общества. 1845–1895 гг. С-Петербург, 1896. Ч. 2. 527 с.
12. Стенли Г. М. Как я отыскал Ливингстона. СПб.: Изд. Д. Е. Кожанчикова, 1874. 582 с.
13. Ndaywel è Nziem I. Histoire générale du Congo. Bruxelles: Duclot, 1998. 955 p.
14. Стенли Г. В дебрях Африки. М.: Государственное издательство географической литературы, 1958. 445 с.
15. Зусманович А. З. Империалистический раздел бассейна Конго, 1876–1894 гг. М.: Издательство восточной литературы, 1963. 355 с.
16. Ронин В. К. Подданные царя в Городе Синьоров. М.: Дом Русского Зарубежья имени Александра Солженицына. Русский путь. 1994. 296 с.
17. Van de Velde Ch. L'Etat Indépendant du Congo aux expositions universelles belges: organization et acteurs d'une propaganda colonial (1885–1905) // Revue belge d'histoire contemporaine (RBHC). 2009. Vol. 39, № 3–4. P 405–445.
18. Exposition universelle. Paris 1900. Guide pratique du visiteur de Paris et de l'exposition. P.: Hachette. 1900. 526 p.
19. Сидорова Г. М. Колониальные экспозиции во Франции и Бельгии в конце XIX–XX веков // Куда идешь, Африка? Историко-политические этюды. М.: Институт Африки РАН, 2004. С. 50–62.
20. Эренбург И. Собр. соч.: в 9 т. М.: Художественная литература, 1966. Т. 8. 616 с.